P 3/316

2007044116

В 3
316.

О МѢРАХЪ

КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ЦѢННОСТИ РУБЛЯ.

(«Новое Время» 1878 г. №№ 942 и 943).

I.

МНОГИМИ, весьма многими болями страдаемъ мы теперь; не знаю даже того бытового отношенія, въ которомъ мы могли бы считать себя здоровыми. Необходимо бы намъ позаботиться объ уврачеваніи себя и отъ того и отъ другого и отъ многаго иного. Но имѣются у насъ такіе недуги, которые теперь еще не очень трудно излечить и которые, укоренялись, становясь хроническими, могутъ сдѣлаться если и не вовсе неизлечимыми, то потребуютъ впослѣдствіи, для своего уврачеванія, несравненно бо́льшихъ хлопотъ, усилій и издержекъ. Таковымъ недугомъ нельзя не признать нынѣшній страшный упадокъ цѣнности нашего рубля. Этотъ упадокъ убыточенъ, тяжелъ для нашей страны уже теперь, ибо за иностранные товары, безъ которыхъ, даже для нашихъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ, мы обойдтись не можемъ, и проценты по нашимъ весьма значительнымъ внѣшнимъ займамъ, мы должны платить полуторарублемъ за одинъ рубль. Но этотъ упадокъ сдѣлается для насъ еще чувствительнѣе, тяжче, разорительнѣе, когда произведенное имъ положеніе превратится въ постоянное, какъ бы нормальное, и когда возвышеніе цѣнъ распространится на всѣ предметы—на всѣ даже туземные товары и наймы. Правительство уже теперь платитъ по внѣшнимъ займамъ почти въ полтора раза болѣе процентовъ, чѣмъ сколько первоначально предполагалось, и по такому же разсчету покрываетъ свои другіе необходимые заграничные расходы. Но тогда и провіантъ, и сукно, и холстъ, и всѣ прочія внутреннія по-

ВЕНА * БИБЛІОТЕКА М.О.М.

купки или заподряды должно оно будетъ оплачивать по возвышеннымъ цѣнамъ. Сверхъ того, нынѣшніе склады жалованья служащимъ, едва достаточные на обезпеченіе имъ безнуждnаго существованія, прійдется значительно возвысить; иначе чиновники должны будутъ или искать себѣ иныхъ занятій, или прибѣгать къ предосудительнымъ добывкамъ. Съ увеличеніемъ расходовъ должны необходимо возвыситься старые и быть изобрѣтены новые налоги. Кромѣ взноса этихъ усиленныхъ государственныхъ сборовъ, жизнь для каждаго гражданина будетъ обходиться много дороже. Итакимъ образомъ не только въ государственномъ, но и во всемъ общественномъ и частномъ нашемъ бытѣ должны возникнуть недочеты, затрудненія и безпорядки—должна, пожалуй, послѣдовать не только правительственная, но и частная несостоятельность большинства изъ насъ.

Съ усиленіемъ добычи золота и серебра и съ выпускомъ правительствами и банками разнаго рода кредитныхъ билетовъ цѣны на всѣ предметы, во всемъ цивилизованномъ мірѣ, значительно поднялись и причинили въ промышленности и торговлѣ разнаго рода кризисы; но это время пережито. Теперь, въ странахъ, гдѣ всѣ разсчеты производятся на металлическія деньги и гдѣ билеты свободно размѣниваются на золото и серебро, цѣны на товары и наймы до нѣкоторой степени установились и представляютъ довольно положительныя основанія для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Совершенно иначе выходитъ дѣло тамъ, гдѣ существуетъ обязательный курсъ бумажныхъ денегъ и гдѣ золото и серебро составляютъ почти нумизматическую рѣдкость. Владѣя у насъ извѣстнымъ капиталомъ, человѣкъ не знаетъ настоящей его величины или цѣнности: сто тысячъ рублей въ 1854 или въ 1875 году имѣли много большую цѣнность, чѣмъ тѣ же сто тысячъ въ 1857 и 1878 годахъ; доходъ въ тысячу или въ иную сумму рублей доставлялъ своимъ обладателямъ вовсе не одинакія средства къ существованію въ различныхъ упомянутыхъ годахъ. Неудобно, опасно, почти невозможно теперь намъ пускаться въ какія-либо спекуляціи, ибо мы никакъ не можемъ даже приблизительно вѣрно опредѣлить впередъ на какой-либо срокъ цѣнъ на покупку нужныхъ матеріаловъ, на продажу нашихъ произведеній. Отъ этого, между прочимъ, и происходитъ тотъ застой въ дѣлахъ, который теперь наполняетъ банки капиталами и задерживаетъ всякія промышленныя и торговыя предпріятія. Въ будущемъ онъ грозитъ еще бо́льшими бѣдствіями.

Многіе думаютъ, что низкій курсъ нашихъ денегъ на биржахъ вреденъ только по заграничнымъ сдѣлкамъ и убыточенъ только для тѣхъ, которые ихъ производятъ. Нѣтъ! это мнѣніе совершенно ошибочно. Отъ этого упадка цѣнности нашихъ денегъ страдаемъ мы всѣ, и не сознаютъ этого только тѣ, которые живутъ безъ оглядки и смотрятъ да ничего не видятъ. Вопервыхъ, государственные налоги, какъ мы выше указали, ростутъ и непремѣнно должны рости; слѣдовательно мы посредственно и непосредственно должны все больше и больше взносить денегъ въ казну. Вовторыхъ, цѣны на все неизбѣжно поднимаются, а потому всѣ мы вынуждены расходовать больше денегъ или отказывать себѣ во многомъ; а если и свои

произведенія продаемъ нѣсколько дороже, то этимъ мы далеко не покрываемъ нашихъ переплатъ, ибо въ покупаемыхъ вещахъ много иностраннаго, за что платимъ упадокъ курса вполнѣ, а на своихъ товарахъ мы пользуемся излишками только отчасти. Сверхъ того, имѣется много людей ничего не продающихъ, а живущихъ только процентами отъ своихъ капиталовъ, жалованьями и пенсіями. Слѣдовательно, они теряютъ сполна и ничѣмъ не вознаграждаются. Втретьихъ, и это едва ли не всего важнѣе: при колеблющейся цѣнности денегъ, мы живемъ посреди такой неопредѣленности и такой малой обезпеченности, что руки отпадаютъ отъ всякаго дѣла. Увѣрены ли мы, что нашъ рубль, т. е. кредитный, на которомъ основаны всѣ наши внутренніе разсчеты, стоившій еще три года тому назадъ 85 и нынѣ упавшій до 63 металлическихъ копѣекъ, не будетъ стоить, черезъ два, три года, не болѣе 25 коп., т. е. четверти настоящей его цѣнности?

Какъ всемірный рынокъ, такъ и торговые обороты каждой страны нуждаются, въ извѣстное время, въ извѣстномъ количествѣ мѣновыхъ знаковъ, т. е. денегъ. Чѣмъ обороты міра или страны значительнѣе, тѣмъ и количество этихъ знаковъ должно быть больше. Конечно банки и въ особенности пріемъ вкладовъ до востребованія и текущіе счеты, clearing houses, пересылки денегъ не наличностью, а посредствомъ переводовъ и проч. значительно сокращаютъ потребное для оборотовъ количество денегъ; но есть въ этомъ отношеніи нѣкоторая норма, которая безъ вредныхъ послѣдствій нарушена быть не можетъ. Если когда-либо или гдѣ-либо цифра мѣновыхъ знаковъ недостаточна, то этимъ стѣсняются обороты и цѣны на всѣ предметы понижаются, въ противномъ случаѣ, чрезъ мѣру развиваются спекуляціи и цѣны на все возвышаются. Золото и серебро, по ограниченности ихъ добывки, составляютъ самый лучшій матеріалъ для мѣновыхъ знаковъ: кромѣ другихъ качествъ, они имѣютъ свойство удерживать до нѣкоторой степени постоянство цѣнъ. Правда, открытіе Америки и, въ наше время, разработка калифорнійскихъ золотоносныхъ песковъ произвели, умноженіемъ золота на всемірномъ рынкѣ, значительное повышеніе цѣнъ на всѣ предметы; но такія событія чрезвычайно рѣдки и дѣйствія ихъ не произвольны и повсемѣстны; а потому и вредъ ими причиняемый не такъ чувствителенъ. Совершенно иное дѣйствіе имѣютъ чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ. Два раза во Франціи, нѣсколько разъ въ Австріи, однажды у насъ въ Россіи бумажныя деньги утрачивали большую часть своей цѣнности и причиняли государственное банкротство, влекшее за собою разореніе и несостоятельность огромнаго множества частныхъ лицъ. Возвышеніе цѣнъ въ одной какой-либо странѣ, вслѣдствіе излишняго выпуска бумажныхъ денегъ, имѣетъ на ея благосостояніе гибельное дѣйствіе: она становится въ отношеніи къ остальному промышленному и торговому міру въ обособленное положеніе, въ ней водворяется неувѣренность даже въ завтрашнемъ днѣ, и потому находитъ на нее какъ бы столбнякъ или, что еще хуже, ею овладѣваетъ спекуляціонная горячка.

Упадокъ цѣнности рубля, происшедшій у насъ въ послѣдніе два года, прямо

подѣйствовалъ на цѣны заграничныхъ товаровъ—на хлопокъ, деревянное масло, кофе, чай и проч. и на уплату процентовъ по заграничнымъ долгамъ; но онъ еще слабо и далеко не повсемѣстно отразился на цѣнахъ нашихъ туземныхъ произведеній и при наймѣ людей. Если эти цѣны нѣсколько и поднялись, то причинами того выставляются замѣшательства вслѣдствіе войны, призывъ большого числа людей въ ополченіе войскъ и проч. Нынѣшнія возвысившіяся цѣны еще не установились, не утвердились и считаются временными, переходящими. А потому теперь особенно важно и возможно возстановить настоящія цѣны на товары и удержать дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ на трудъ, т. е. на наймы и жалованья. Присовокупимъ къ этому, что это возвышеніе платы за трудъ, при возвышающихся цѣнахъ на припасы, ни для кого не полезно; ибо оно ни служащимъ, ни рабочимъ не доставляетъ бо́льшихъ средствъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, и деньги, въ прибавокъ полученныя, расходуются на покупку вздорожавшихъ припасовъ и на наемъ вздорожавшихъ квартиръ.

Мы очень хорошо знаемъ, что никакимъ указомъ или прямымъ распоряженіемъ правительство не можетъ положить предѣла упадку цѣнности его кредитныхъ билетовъ или возстановить ихъ настоящую цѣнность. Но какъ они обезцѣнились главнѣйше вслѣдствіе огромнаго ихъ выпуска и боязни могущихъ послѣдовать еще большихъ ихъ выпусковъ, то очевидно, что обратнымъ дѣйствіемъ, т. е. изъятіемъ изъ обращенія этого излишняго количества билетовъ и обезпеченіемъ противъ дальнѣйшихъ ихъ выпусковъ, можетъ быть возстановлена настоящая или приблизительно настоящая ихъ цѣнность. Примѣръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ этомъ отношеніи вполнѣ заслуживаетъ подражанія. Во время междоусобія между сѣверными и южными штатами, выпущено было громадное количество бумажныхъ денегъ и цѣнность доллара бумажнаго упала до 35 центовъ (285 бумажныхъ стоили 100 металлическихъ долларовъ). Какъ только военныя дѣйствія прекратились, правительство тотчасъ занялось возстановленіемъ цѣнности доллара. Теперь оно почти достигло желаемой цѣли; и это совершилось такъ быстро и удачно не потому только, что оно приняло къ тому мудрыя и дѣйствительныя мѣры, но въ особенности потому, что оно взялось за дѣло немедленно, не откладывая до времени, когда зло проникнетъ въ глубь и когда на устраненіе его потребуются удвоенныя, утроенныя усилія и издержки.

Въ 1862 году мы было вздумали возстановить цѣнность рубля открытіемъ постепеннаго его размѣна на золото и серебро, и для этого заключенъ былъ внѣшній заемъ въ 15 милл. фунт. стерл, (приблизительно въ сто милліоновъ металлическихъ рублей). Но какъ финансовая администрація взялась за дѣло неискусно и съ средствами вполнѣ недостаточными, то и потерпѣла она полную неудачу: размѣнъ былъ вскорѣ внезапно прекращенъ и нашъ рубль вдругъ упалъ ниже, чѣмъ онъ стоялъ до начала этой операціи.

Не знаемъ, глубоко ли проникнута нынѣшняя наша финансовая администрація убѣжденіемъ, что въ настоя-

щую минуту самое неотложное и самое необходимое въ финансовомъ отношеніи дѣло есть принятіе мѣръ къ возстановленію по возможности цѣнности рубля. Изъ нѣкоторыхъ дѣйствій этой администраціи мы видимъ, что она особенно заботится о покрытіи расходовъ, завѣщанныхъ только-что оканчивающеюся войною и требуемыхъ уплатою краткосрочнаго стомилліоннаго займа и объ уравновѣшеніи смѣты государственнымъ приходамъ и расходамъ. Не споримъ, что первая обязанность столь же настоятельна, сколько и не отложна; но эту задачу теперь можно считать разрѣшенною, и думаемъ, что учиненный второй восточный заемъ достаточенъ на покрытіе упомянутыхъ расходовъ и что отъ него будутъ остатки, которые послужатъ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ другихъ неустранимыхъ потребностей и отчасти, быть можетъ, и на изъятіе изъ обращенія небольшого количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Вторая задача—уравновѣшеніе смѣты государственнымъ приходамъ и расходамъ, составляетъ конечно прямую обязанность всякой финансовой администраціи; но едва ли это разрѣшимо тѣми средствами, которыя теперь она имѣетъ въ виду. Предполагаемый поразрядный налогъ, если онъ доставитъ ожидаемые пятнадцать, даже нечаямые двадцать милліоновъ рублей, далеко не покроетъ расходовъ уплаты процентовъ по вновь заключеннымъ займамъ, а правительству придется сверхъ того сдѣлать значительную надбавку на ажіо по прежнимъ внѣшнимъ займамъ и не малопереплатить при заподрядахъ на разные ему потребные припасы. Къ тому же финансовая администрація, заботящаяся объ уравновѣшеніи государственнаго бюджета, вѣроятно не на одинъ предстоящій годъ, не можетъ не предвидѣть необходимости возвышенія всѣхъ окладовъ жалованья, вынуждаемаго возвысившимися и все болѣе и болѣе возвышающимися цѣнами на всѣ необходимые жизненные припасы. Слѣдовательно, если бы ей и удалось уравновѣсить расходы съ приходами на предстоящій годъ, то этотъ удовлетворительный результатъ былъ бы болѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ. Это равновѣсіе было бы, пожалуй, нарушено и въ этомъ наступающемъ году необходимостью испрашиванія сверхсмѣтныхъ ассигновокъ *).

Въ настоящее время, или, вѣрнѣе и точнѣе сказать, въ настоящую минуту, первою, самою неотложною заботою финансовой администраціи должно быть принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ возвращенію рублю настоящей или по крайней мѣрѣ высшей повозможности цѣнности. Этимъ вѣрнѣе и надежнѣе уравновѣсятся расходы съ приходами, чѣмъ всякою другою мѣрою. Конечно, такого упадка рубля не было бы, еслибъ прежняя финансовая администрація, въ виду предстоявшей войны, которой не предвидѣла едва ли не она одна, своевременно заключеннымъ внѣшнимъ займомъ доставила Россіи возможность

*) Идетъ слухъ, что министерство финансовъ имѣетъ въ виду устройство въ Россіи табачной монополіи и даже отдачу ея на откупъ. Не вѣримъ этому. Говорятъ также, министръ финансовъ поѣхалъ за границу въ видахъ заключенія тамъ займа. Едва ли удастся ему заключить тамъ значительный заемъ, а заемъ незначительный не послужитъ къ подъему нашего рубля и только установитъ невыгодныя условія для будущихъ нашихъ займовъ.

воевать безъ громаднаго, всякую мѣру превосходящаго выпуска бумажныхъ денегъ. Конечно, и самая война не стоила бы Россіи такъ дорого, если бы казна имѣла въ запасѣ деньги на заграничные расходы въ теченіи 1876—8 годовъ, а не пріобрѣтала бы нужныя суммы болѣе чѣмъ странною продажею сторублевыхъ билетовъ на берлинсиой биржѣ. Но что съ воза упало, то пропало; а теперь предстоитъ новой финансовой администраціи не критиковать и не продолжать сдѣланныхъ ея предмѣстницею ошибокъ, а прямо и безбоязненно взглянуть на бѣдственное положеніе нашихъ финансовъ и принять неотложныя и рѣшительныя мѣры къ ихъ коренному исправленію. Одною и едва ли не самою необходимою и неотложною заботою финансовой администраціи должно быть изысканіе и приведеніе въ немедленное дѣйствіе мѣръ къ возстановленію цѣнности рубля. Уже слишкомъ долго мы этимъ медлимъ и думаемъ, что дѣло само собою устроится; теперь каждый день промедленія въ этомъ отношеніи влечетъ за собою для государства милліонные убытки и налагаетъ на правительство все болѣе и болѣе утягчающуюся отвѣтственность.

Что же нужно дѣлать для достиженія указанной цѣли?

Мы вовсе не думаемъ имѣть въ карманѣ вѣрныя къ тому средства, но считаемъ долгомъ высказать и наше по сему предмету мнѣніе. Мы дорожимъ не столько имъ, сколько тѣмъ, чтобы обратить вниманіе на важность и неотложность этого дѣла. Полагаемъ, что настоятельность его разрѣшенія сознается правительствомъ, но этого мало: необходимо, чтобы общество — люди мыслящіе, какъ стоящіе въ разныхъ мѣстностяхъ нашей обширной имперіи у корня самаго быта, такъ и изучающіе финансовую науку и финансовыя событія разныхъ временъ и странъ, высказали свои мнѣнія, указали на удобнѣйшія и вѣрнѣйшія средства къ достиженію финансовой цѣли и помогли правительству въ этомъ дѣлѣ, требующемъ для своего завершенія содѣйствія всѣхъ благомыслящихъ гражданъ. Одному и у горшка каши не споро. А изъ многихъ толковъ можетъ выясниться и настоящій толкъ, и изъ мелкихъ усилій—образоваться сила, достаточная на совершеніе великаго предпринимаемаго дѣла.

II.

Вполнѣ мы согласны съ мнѣніемъ Н. Х. Бунге, что первою или, вѣрнѣе сказать, предварительною мѣрою къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля должно быть возвращеніе металлической монетѣ возможности обращаться въ нашей странѣ. Какъ теперь у насъ всѣ сдѣлки законно совершаться могутъ только на серебро, а кредитные рубли закономъ приравнены серебру, то золото и само серебро чрезъ то признаны какъ бы излишними и изгоняются изъ нашей страны. Вслѣдствіе этого, драгоцѣнные металлы, кромѣ серебряной мелочи, перестали являться у насъ въ видѣ денегъ, а составляютъ т о в а р ъ, который покупается для уплаты таможенныхъ пошлинъ и для отправки заграницу. А потому и неудивительно, что полуимперіалы и серебряные рубли совершенно изчезли изъ обращенія, и можно ихъ видѣть только въ мѣняльныхъ лавкахъ, гдѣ они выставлены какъ товаръ, покупаемый для извѣстныхъ потребностей и вовсе не служа-

щій орудіемъ торговой мѣны. Возвращеніе металлической монетѣ возможности обращаться у насъ въ торговлѣ, при разныхъ сдѣлкахъ и при уплатѣ податей, есть совершенно необходимая предварительная мѣра къ возстановленію цѣнности рубля. Это можетъ быть достигнуто, какъ справедливо говоритъ г. Бунге *), изданіемъ закона, разрѣшающаго «заключать сдѣлки на металлическую монету съ тѣмъ, что уплата по нимъ не можетъ быть отвергнута кредитными билетами по курсу дня». Сверхъ того, должно быть этимъ же закономъ установлено, что частныя лица могутъ уплачивать или обязаны принимать въ уплату металлическую монету по существующему курсу, а казенныя учрежденія—на основаніи курса, установляемаго правительствомъ на извѣстный, разумѣется, весьма краткій срокъ. Эта мѣра совершенно необходима; она привлечетъ деньги металлическія изъ заграницы, ибо существующій у насъ процентъ по займамъ вообще высокъ и слѣдовательно завлекателенъ для кредиторовъ; но невозможность заключать сдѣлки иначе, какъ на кредитные рубли и опасеніе дальнѣйшаго ихъ паденія останавливаютъ притокъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Сверхъ того, и это еще важнѣе, наши полуимперіалы и серебряные рубли перестанутъ отправляться заграницу для перечеканки ихъ въ марки, франки и шиллинги, и мы, наконецъ, увидимъ у себя въ ходу золото и серебро, хотя и съ лажемъ; и такимъ образомъ этимъ металламъ возвращена будетъ способность служить въ Россіи мѣновымъ орудіемъ.

Прямою и необходимою мѣрою къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля есть, конечно, изъятіе изъ обращенія излишне выпущеннаго количества бумажныхъ денегъ. Для этого не избѣжны займы, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе; но заключеніе ихъ, а равно и расходованіе вырученныхъ этимъ способомъ денегъ должны быть обставлены особенными условіями, которыя способствовали бы выгодному совершенію займовъ и обезпечивали бы кредиторовъ и самую страну въ томъ, что занятыя деньги пойдутъ на предположенную цѣль, а не на иные какіе-либо расходы.

Первою и самою дѣйствительною въ этомъ отношеніи мѣрою должно быть изданіе манифеста, возвѣщающаго рѣшеніе правительства приступить къ возстановленію цѣнности кредитнаго рубля, и о томъ, что, для достиженія этой цѣли, предположено изъять изъ обращенія сперва выпущенные въ 1876—8 г. кредитные билеты, а затѣмъ и изъ прежнихъ ихъ выпусковъ столько, сколько окажется нужнымъ для возвращенія рублю полной его цѣнности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же манифестѣ слѣдуетъ объявить, что, до возстановленія полной цѣнности кредитнаго рубля, не будетъ никакого новаго выпуска бумажныхъ денегъ, и что, въ крайнихъ случаяхъ, чрезвычайные расходы будутъ покрываемы краткосрочными процентными билетами.

Не думаемъ, чтобы такое объявленіе было невозможнымъ или слишкомъ стѣснительнымъ для правительства. Чѣмъ его кредитные рубли будутъ стоять выше или даже al pari, тѣмъ его кредитъ будетъ тверже и тѣмъ для него будетъ легче и менѣе убыточнымъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, покры-

*) О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. Кіевъ, 1878 г.

вать неизбѣжные расходы посредствомъ выпуска краткосрочныхъ билетовъ, въ родѣ серій или билетовъ краткосрочнаго займа нынѣшняго года. Слѣдовательно, правительство означеннымъ объявленіемъ вовсе не лишаетъ себя права и возможности, въ крайнихъ случаяхъ, покрывать расходы чрезвычайными средствами: оно объявляетъ только, что не будетъ выпускать кредитныхъ билетовъ; но, при нынѣшнемъ количествѣ выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, близко подходящемъ къ милліарду двумъ стамъ милліонамъ рублей, дальнѣйшій ихъ выпускъ совершенно невозможенъ; развѣ правительство имѣетъ въ виду нуллификацію, т. е. полную обезцѣнку его кредитныхъ билетовъ—катастрофу—чего мы никакъ допустить не можемъ. Сверхъ того, сказаннымъ объявленіемъ правительство не отымаетъ у себя права удерживать въ обращеніи безпроцентные кредитные билеты въ извѣстномъ количествѣ, т. е. въ такомъ, при которомъ они могли бы сохранять полную свою цѣнность и служить удобнымъ орудіемъ при значительныхъ разсчетахъ, и особенно въ видѣ бумагъ 25, 50 и 100 рублеваго достоинства.

Далѣе, въ этомъ манифестѣ должно быть сказано, что завѣдываніе этимъ дѣломъ возлагается на особое учрежденіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, изъ восьми или двѣнадцати членовъ, по два или по три изъ людей земскихъ, торговыхъ и ученыхъ и изъ служащихъ по финансовому вѣдомству. Всѣ члены должны быть назначаемы Высочайшею властью и именными указами.

Такое учрежденіе считаемъ мы совершенно необходимымъ, ибо изъ существующихъ банковъ, комиссій и иныхъ установленій, а равно изъ лицъ всего болѣе извѣстныхъ въ странѣ нашей, ни одно не пользуется такимъ уваженіемъ и авторитетомъ, которые могли бы внушить необходимое довѣріе какъ внутри, такъ и внѣ нашего государства; а безъ этого доѣрія, успѣхъ возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ болѣе чѣмъ сомнителенъ—онъ невозможенъ. Конечно, Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки обошлись безъ такого учрежденія; но тамъ обстоятельства были совершенно иныя. Во Франціи существуетъ банкъ полукомпанейскій и полугосударственный, пользующійся, съ давнихъ временъ, полнымъ довѣріемъ коммерческаго міра; и къ тому же, національное собраніе не лишено возможности, во всякое время, наблюдать за дѣйствіями банковъ и самого министерства финансовъ. Подобныя, если еще не болѣе благопріятныя обстоятельства существовали и существуютъ, въ этомъ отношеніи, и въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ. Мы, при предлежащей намъ задачѣ, должны довольствоваться своими и притомъ наличными средствами: мы не можемъ теперь ни устраивать какой либо особенный банкъ и давать ему время пріобрѣсти общее довѣріе, ни разсчитывать на иныя учрежденія, которыя обезпечивали бы намъ правильный и неуклонный ходъ предполагаемой операціи. На все это нужно время—и не малое; а мы, въ отношеніи возстановленія цѣнности рубля, отнюдь откладывать не можемъ: чѣмъ скорѣе совершимъ это дѣло, тѣмъ обойдется оно дешевле для казны и будетъ менѣе тяжкимъ для страны. А что такое предполагаемое учрежденіе возможно, полезно и для

правительства, даже для финансоваго вѣдомства не опасно, можетъ быть доказано тѣмъ, что въ Пруссіи, въ 1819 году, т. е. при прежнемъ административномъ устройствѣ, было основано подобное учрежденіе (Hauptverwaltung der Staatsschulden), которое завѣдывало всѣми государственными долгами и которое было вполнѣ независимо отъ министерства финансовъ. Это учрежденіе принесло великую пользу Пруссіи и очень быстро возстановило сильно упавшій ея государственный кредитъ.

Выборъ лицъ въ предполагаемое учрежденіе долженъ быть произведенъ съ крайнею осмотрительностью; ибо отъ этого зависитъ успѣхъ дѣла и сумма расходовъ, потребныхъ на его совершеніе. Если избранныя лица пользуются общимъ довѣріемъ, то легче будетъ найдти деньги въ ссуду и менѣе ихъ потребуется. Члены должны быть поставлены въ положеніе вполнѣ самостоятельное; этимъ только можно привлечь къ дѣлу людей достойныхъ и дать имъ возможность дѣйствовать съ пользою для страны. Предсѣдатель въ этомъ учрежденіи долженъ быть именно primus inter pares; хотя онъ и министръ, но тутъ ему надобно быть вовсе не министромъ, приказывающимъ своимъ подчиненнымъ и утверждающимъ ихъ рѣшенія. Среда, изъ которой эти члены имѣютъ быть назначаемы, вовсе не должна заключаться въ стѣнахъ одного Петербурга но, она должна сколько возможно распространяться на всю Россію, и въ особенности на торговыя ея мѣстности. Для дѣйствительности рѣшеній этого учрежденія слѣдуетъ признать достаточнымъ присутствіе пяти изъ восьми или семи изъ двѣнадцати членовъ; а потому двое или трое изъ нихъ могутъ постоянно пользоваться отпусками, чрезъ что дана будетъ возможность земскимъ и торговымъ людямъ нести эти обязанности, не покидая своихъ хозяйственныхъ и торговыхъ дѣлъ и не становясь чуждыми своимъ мѣстностямъ, гдѣ они, во время своего тамъ пребыванія, могутъ сообщать лично вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого учрежденія. Впрочемъ, гласность сколь возможно широкая должна лежать въ основѣ дѣлопроизводства этого учрежденія, и необходимо ежемѣсячно, коли не чаще, обнародывать отчеты объ его дѣйствіяхъ.

Должно быть предоставлено этому учрежденію право заключать, съ Высочайшаго соизволенія и утвержденія, займы какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, опредѣлять ихъ виды, условія, сроки и суммы и исключительно завѣдывать расходованіемъ суммъ, черезъ займы вырученныхъ. Эти суммы имѣютъ расходоваться только на изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ.

Невозможно теперь опредѣлить, даже приблизительно, нивсей суммы необходимыхъ займовъ, ни видовъ, въ которыхъ они должны быть выпускаемы, ни сроковъ ихъ погашенія. Чѣмъ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ это учрежденіе будетъ пользоваться, тѣмъ меньше потребуется займовъ и тѣмъ менѣе тягостны будутъ условія ихъ заключенія. Виды этихъ займовъ не могутъ быть постоянно одни и тѣ же; особенно внутренніе займы должны быть разнообразны, дабы люди всѣхъ состояній, при различныхъ своихъ хозяйственныхъ положеніяхъ, могли помѣщать въ эти операціи свои капиталы большіе и малые. Конечно, металлическіе займы, въ виду ожидаемаго возвышенія и воз-

становленія цѣнности рубля, много выгоднѣе для правительства, чѣмъ займы на кредитные рубли; но нельзя вполнѣ устранить и сіи послѣдніе, и особенно на первое время. Что касается сроковъ, на которые слѣдуетъ заключать займы, то предполагаемое учрежденіе, вѣроятно, воспользуется примѣромъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и предпочтетъ займы не слишкомъ долгосрочные, именно двадцати-лѣтніе, съ правомъ для казны, послѣ первыхъ пяти лѣтъ, возвращать, во всякое время, занятыя деньги или понижать платимые проценты. Вѣроятно, также, это учрежденіе рѣшится скорѣе на высшій процентъ по займамъ, чѣмъ на пониженіе выпускныхъ цѣнъ билетовъ. Все это чрезвычайно важно при огромныхъ предстоящихъ займахъ и при имѣющемся въ виду возстановленіи цѣнности кредитнаго рубля.

Это учрежденіе, состоя изъ людей, по большей части вызванныхъ изъ разныхъ мѣстностей имперіи и только временно оторванныхъ отъ своего дѣла, не усвоитъ себѣ, думаемъ, ни бюрократическихъ ухватокъ, ни иноземныхъ обычаевъ. При совершеніи внутреннихъ займовъ, оно, надо надѣяться, не будетъ назначать трехдневныхъ сроковъ на ихъ совершеніе и открывать подписку только въ пяти, шести городахъ имперіи и тѣмъ не обезпечитъ за банками легкой и совершенно имъ не слѣдующей наживы; а оно предварительно отпечатаетъ свои билеты, разошлетъ ихъ по всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ и такимъ образомъ предоставитъ всякому и вездѣ возможность пріобрѣсть билеты по выпускной цѣнѣ. Надѣемся также, что продажа эта будетъ совершаться просто и быстро, не принуждая кредиторовъ по нѣскольку разъ приходить въ банкъ или даже пріѣзжать изъ деревень въ города.

Весьма желательно, чтобы это учрежденіе не слишкомъ мѣшкало производствомъ порученнаго ему дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оно и не слишкомъ торопилось его завершеніемъ. Это весьма важно, ибо въ первомъ случаѣ причинены будутъ казнѣ излишніе, совершенно напрасные расходы, возникнутъ въ обществѣ разныя сомнѣнія, опасенія и неудовольствія, и дѣйствія этого учрежденія утратятъ ту силу и то значеніе, которыя совершенно необходимы на совершеніе этого великаго дѣла. А въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при торопливомъ изъятіи излишнихъ бумажныхъ денегъ изъ обращенія, легко могутъ и даже неминуемо должны послѣдовать большія стѣсненія въ торговлѣ и промышленности, излишніе въ нихъ застои и разныя несостоятельности, которыя могли бы быть избѣгнуты. Впрочемъ, не должно себя обманывать на счетъ трудности предпринимаемаго дѣла и жертвъ, имъ требуемыхъ. И при самыхъ разумныхъ дѣйствіяхъ предполагаемаго учрежденія, изъятіе, хотя и постепенное и вовсе не быстрое, бумажныхъ денегъ изъ обращенія и медленная по необходимости ихъ замѣна металлическою монетою *), не могутъ не причинить нѣкотораго застоя въ торговлѣ и промышленности и не вызвать нѣсколькихъ несостоятельностей торго-

*) Бумажныя деньги будутъ большею частью вноситься за выпускаемые процентные билеты и только отчасти вымѣниваться на металлическія деньги. Слѣдовательно, выемка первыхъ пойдетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ выпускъ послѣднихъ; этимъ-то предполагается, между прочимъ, достигнуть нѣсколько пониженныхъ, т. е., настоящихъ цѣнъ на всякіе товары.

выхъ и промышленныхъ. Сверхъ того, для уплаты процентовъ по займамъ, произведеннымъ во время войны и по окончаніи оной, а равно и по тѣмъ, которые будутъ заключены для изъятія излишнихъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, правительство вынуждено будетъ возвысить нѣкоторые налоги или установить даже новые сборы или подати. Всѣ эти бѣдствія, хотя и временныя, однако тяжкія и неизбѣжныя; и если физическое здоровье часто возстановляется безъ лекарствъ,—одною діэтою, то финансовые недуги исцѣляются не безъ болѣе или менѣе значительныхъ жертвоприношеній и не иначе, какъ мудрыми и рѣшительными мѣрами.

Думаемъ, что учрежденіе для возстановленія цѣнности рубля, устроенное какъ выше сказано, будетъ въ состояніи вѣрно оцѣнить предлежащія затрудненія къ достиженію цѣли и избѣгнетъ тѣхъ ошибокъ, которыя въ 1862—63 году такъ сильно повредили первой попыткѣ на томъ же поприщѣ. Надо надѣяться, что оно не приступитъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, не обезпечивши себѣ достаточныхъ средствъ къ доведенію дѣла до вожделѣнной цѣли, не будетъ впередъ назначать сроки и цѣны на обмѣнъ кредитныхъ билетовъ и тѣмъ хотя отчасти устранитъ убыточныя для казны банкирскія и другія спекуляціи по этому поводу. Къ изъятію бумажныхъ денегъ изъ обращенія и къ передачѣ ему металлической монеты были бы полезны, между прочимъ, слѣдующія двѣ мѣры:

Вопервыхъ, уплата казною за заподряжаемыя ею вещи и работы золотомъ и серебромъ по курсу, утверждаемому предполагаемымъ учрежденіемъ на недѣльные или двухнедѣльные сроки. При имѣющемъ состояться законѣ о которомъ выше было говорено, какъ казна, такъ и частныя лица будутъ имѣть право уплачивать по разсчетамъ металлическою монетою по курсу. Слѣдовательно, въ предполагаемой мѣрѣ не будетъ ничего беззаконнаго. Сверхъ того, какъ интересъ правительства заключается въ пониженіи лажа, то лица, имѣющія дѣло съ казною, обезпечены до нѣкоторой степени въ томъ, что монета не будетъ имъ выдаваться по излишне возвышеннымъ цѣнамъ. Какъ теперь существуетъ телеграфное сообщеніе со всѣми губернскими и съ весьма многими уѣздными городами, то въ передачѣ установляемыхъ курсовъ не можетъ быть затрудненій. Одно и, конечно, не малое неудобство въ этомъ отношеніи будетъ заключаться въ измѣненіяхъ кассовой наличности по казначействамъ, вслѣдствіе измѣняющихся цѣнъ на золотую и серебряную монету; но цѣль, имѣющаяся въ виду, такъ важна для казны и для всей страны, что не слѣдуетъ стѣсняться этимъ неудобствомъ и черезъ него можно и должно безбоязненно перешагнуть.

И вовторыхъ, вымѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую и серебряную монету по вышеупомянутому, учрежденіемъ утверждаемому курсу, въ государственномъ банкѣ и въ его отдѣленіяхъ. Пуще всего не слѣдуетъ впередъ ни устанавливать курса, ни назначать ему какихъ либо сроковъ.

Впослѣдствіи времени можно будетъ приступить къ покупкѣ и обмѣну 5% билетовъ внутреннихъ государственныхъ займовъ; но теперь говорить объ этомъ преждевременно.

Но добудетъ ли, посредствомъ зай-

мовъ, предполагаемое учрежденіе достаточно денегъ для достиженія желаемой цѣли? Въ этомъ мы не сомнѣваемся, если только это учрежденіе будетъ такъ устроено и составлено изъ такихъ людей, которые внушатъ къ себѣ довѣріе, какъ внутри Россіи, такъ и внѣ оной. У насъ теперь бумажныхъ денегъ въ ходу чрезвычайно много; 5% билеты стоятъ высоко; серіи продаются и поступаютъ въ разсчеты съ надбавкою 3 и 4 мѣсяцевъ впередъ; учетный процентъ въ банкахъ и въ банкирскихъ конторахъ, а не въ ростовщичьихъ трущобахъ, очень не высокъ, а процентъ по вкладамъ вовсе низокъ; къ тому же застой, нынѣ ощущаемый въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ, можетъ, при началѣ дѣйствій по изъятію кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, усилиться, но никакъ не уменьшиться; слѣдовательно, нечего опасаться спекуляцій, оттягивающихъ къ себѣ много денегъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы увѣрены, что внутренніе займы, разумно обусловленные и разумно приведенные въ дѣйствіе, особенно въ виду объявленной манифестомъ цѣли, не могутъ не быть сочувственно приняты людьми всѣхъ состояній въ Россіи. Думаемъ, что и заграницею русскіе займы, предназначенные не на покрытіе текущихъ военныхъ расходовъ, а на дѣло, вполнѣ производительное, не встрѣтятъ препятствій къ своему осуществленію, особенно теперь, когда и тамъ, въ торговлѣ и промышленности, сильная заминка, а учетный процентъ довольно низокъ.

Въ заключеніе присовокупимъ; что для возстановленія цѣнности нашего рубля, считаемъ крайне нужнымъ одновременное съ этимъ дѣломъ принятіе еще слѣдующихъ двухъ мѣръ: 1-я, пересмотръ государственной смѣты расходамъ съ цѣлью по возможности ихъ сокращенія и установленія нормальнаго бюджета; и 2-я, преобразованіе нѣкоторыхъ нашихъ налоговъ и въ особенности подушной подати. Для исполненія этихъ важныхъ дѣлъ необходимы особыя комиссіи, составленныя не изъ однихъ чиновниковъ, но и изъ людей, вызванныхъ изъ разныхъ мѣстностей имперіи, принадлежащихъ къ разнымъ состояніямъ и пользующихся у насъ нѣкоторою заслуженною извѣстностью. Займы, уже заключенные и имѣющіе еще быть заключенными, потребуютъ значительныхъ суммъ на уплату процентовъ. Эти расходы должны быть покрываемы не изъ занятыхъ суммъ. Текущіе расходы необходимо оплачивать и текущими доходами—равновѣсіе бюджета, въ этомъ отношеніи, должно быть не кажущимся только, а дѣйствительнымъ. Безъ этого нечего и предпринимать какое либо существенное улучшеніе финансоваго дѣла. Слѣдовательно, неизбѣжны какъ сокращеніе по возможности нѣкоторыхъ расходовъ, такъ и упорядоченіе и даже возвышеніе нѣкоторыхъ налоговъ и сборовъ. Преобразованіе подушной подати есть дѣло неотложное; уже слишкомъ долго мы имъ мѣшкали.

Мы высказали наше мнѣніе. Авось нашъ голосъ не замретъ въ пустынѣ и, по крайней мѣрѣ, возбудитъ обмѣнъ мнѣній. Настоящая минута слишкомъ важна и тяжка; чувствуется наступленіе кризиса. Теперь молчаніе—не золото, а гражданскій проступокъ.

А. Кошелевъ.

6-го октября 1878 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 21 октября 1878 г.

Типографія Суворина и Лихачева. Эртел. пер., д. 11—2.